ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

Д.Ю. Астапенко

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАМЕТРИКА

АСТАПЕНКО Дмитрий Юрьевич – соискатель ученой степени кандидата политических наук кафедры социальных и экологических систем РАГС (e-mail: lipri@list.ru)

Аннотация. *Статья посвящена концептуальному осмыслению политических изменений в условиях формирования информационного общества. Анализируются факторы, определяющие качество коммуникативного дискурса в политической сфере.*

Ключевые слова: *политическая система, политическое пространство, информационно-коммуникативные системы.*

Определение вектора политического развития в информационную эпоху актуализирует проблемы определения оптимальных параметров, способствующих формированию политической системы как открытой и динамично развивающейся. Сложность и противоречивость политических процессов, неравновесность форм и способов публичной политики, неорганичность поддержания политического дискурса актуализируют потребность концептуального осмысления политических процессов, определения вектора их изменений. Особенность существующего этапа развития России проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества, который характеризуется как процесс глубоких изменений[1]. Инновационный виток развития направлен на качественное улучшение существующего многообразия процессов и институтов социума. Как показывает мировой опыт, развитие политического пространства неразрывно связано с усложнением способов организации политического дискурса. Наиболее очевидным результатом трансформационного процесса служит преобразование базовых

[1] См.: *Штомпка, П.* Социология социальных изменений. – М., 1996; *Он же.* Социология. – М., 2005; *Гидденс, Э.* Социология. – М., 2005.

институтов общества[1], анализ которых показывает дезинтеграцию социально-экономических и политических отношений.

Согласно мнению Т.И. Заславской, напряженная борьба политических партий и группировок, неразработанность их конструктивных программ, утрата доверия народа к большинству политических институтов, невиданное распространение беззакония и коррупции обусловливают быструю сменяемость политиков, нестабильность политической системы в целом[2]. В то время как «тип современного общества определяется качеством в первую очередь четырех базовых институтов, а именно: власти, собственности, гражданского общества и прав человека»[3].

В целом проблема устойчивости имеет не только теоретический, но и актуальный практический характер в контексте институциональных реформ политического управления. Принятие решений о том, какие свойства политической системы нужно сохранить, от каких отказаться, какие модифицировать с целью сохранения ее жизнеспособности, какие возмущения системы и среды следует считать допустимыми, происходит в режиме реального времени. В общественном сознании, социальной практике постепенно формируются механизмы управления новой, «вдруг» открывшейся реальностью; обретаются умения и навыки пользоваться ранее не привлекаемыми к политическим процессам общественными ресурсами. Сама политика с точки зрения политической онтологии рассматривается не как надстройка над экономическим базисом, а как самодостаточный вид человеческой практики в области властных отношений.

Исследование качественных параметров современной политической системы неразрывно связано с определением информационно-коммуникативных оснований, с оценкой устойчивости ее развития и стилем взаимодействия политических субъектов в условиях разнообразных факторов, принципов, тенденций и закономерностей. Отсутствие свойства устойчивости в политической системе (как и в любой другой) равносильно отсутствию в ней политического смысла.

Политическая система как особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с властными отношениями, с государством и государственным устройством, социальными институтами, функционирование и действие которых ведется в соответствии с законами, принципами и нормами, призвана гарантировать жизнеспособность граждан, разных сообществ людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей[4]. Политическая

---

[1] См.: *Сергеев, В.М., Бирюков, Н.И.* В чем секрет «современного» общества? // Политические исследования. – 1998. – № 3. – С. 52–63.

[2] См.: *Заславская, Т.И.* Социентальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. – М., 2003. – С. 372.

[3] Там же. – С. 497.

[4] См.: Общая и прикладная политология. – М., 1997. – С. 36.

система – это не только «вещество институтов», но и поле регулируемых ожиданий, установок, идентификаций. П. Бурдье подчеркивал необходимость «принципа дополнительности» в политологии: сочетание описания политических явлений на языке теории поля наряду с их описанием на обычном языке институциональной теории[1].

Анализ политического пространства всегда выступает своего рода топологией, предполагает выделение релятивных положений («различений») и соединяющих их объективных и субъективных связей. Действия и взаимодействия политических субъектов осуществляются во времени и в пространстве. В итоге возникает упорядоченная последовательность действий и взаимодействий, носящая определенный смысл, то есть такая последовательность можно обозначить как политический процесс. Именно изменение является центральной характеристикой политического процесса, которое означает любые модификации структуры и функций, институтов и форм, постоянных и переменных черт, темпов эволюции и других параметров политических явлений. Изменения означают как трансформацию свойств, которые не затрагивают основных структур и механизмов власти (например, могут меняться лидеры, правительства, отдельные институты, но ведущие ценности, нормы, способы осуществления власти сохраняются в прежнем качестве), так и модификацию базовых элементов, которые в совокупности способствуют достижению системой нового качественного состояния.

В науке сложилось множество представлений об источниках, механизмах и формах изменений. Например, К. Маркс видел основные причины политической динамики во влиянии экономических отношений, В. Парето связывал их с циркуляцией элит, М. Вебер – с деятельностью харизматического лидера, Т. Парсонс – с исполнением людьми различных ролей. Большинство взаимодействий политических акторов касаются осуществления публичной власти. В силу этого обстоятельства особенно велика значимость исследований особенностей изменений политической системы, процессов принятия и реализации политических решений.

Политическое развитие неразрывно связано с наличием институциональных возможностей для артикуляции групповых интересов, наличием нормативной (прежде всего законодательной) базы, способной обеспечить равенство политического участия традиционных и новых социальных групп, а также усилить влияние ценностей, предполагающих интеграцию социума и идентификацию граждан. Это обусловливает высокие требования к компетентности политических (и правящих, и оппозиционных) элит, к их способности использовать консенсусные, правовые технологии властвования, исключать насилие и политический радикализм.

Изменения политического пространства, связанные с переходом к информационному обществу, с определением роли информации и комму-

никации в политике требует определенного времени. Многими учеными обращается внимание на барьеры политической модернизации. Так, А. Панарин считает, что в мире появился новый источник нестабильности. По его мнению, возникает новый, невиданный еще тип власти: «социокультурная власть слоев и обществ, играющих роль референтной группы, над умами тех, которые копируют их поведение и их ценности в качестве современных и престижных». Отныне политические системы стран, не принадлежащих к «передовому миру», испытывают двойную нагрузку: им предстоит ответить на вызов и тех требований, которые в рамках данной социальной системы могут рассматриваться как соответствующие ее возможностям, и тех, которые, будучи по местным условиям нереальными, тем не менее, успели стать «универсальной» потребительской нормой, престижным стандартом.

Инновации, с одной стороны, всегда несут угрозу стабильности, распада и гибели общества, а с другой – составляют содержание самой жизни, необходимое условие существования общества. Такая реконструкция политических механизмов, осуществившаяся уже в посткоммунистический период, проявилась, в частности, в замещении идеологической мотивации межэлитных отношений корпоративными и индивидуально-эгоистическими интересами. Вместо актуальных в начальный период реформирования общества политических взаимоотношений «власть – оппозиция» внутри политического поля складываются новые формы: межкорпоративная конкуренция по охране частных интересов за счет перераспределения ресурсов среди «своих» бизнес-элит; подковерное распределение должностей; избрание нужных депутатов. В таких условиях даже выборы превращаются в способ внутриэлитной перегруппировки сил, когда нормативные требования кодифицированного права замещаются критериями обладания материальными, информационными и прочими ресурсами.

По мере усложнения социума политическое пространство становится все более многоплановым, многомерным, усложняется система коммуникаций. Любые коммуникативные формы – как устоявшиеся, многократно проверенные на практике и в этом смысле кажущиеся «вечными», так и пробные, «временные», воплощающие процесс поиска новых способов общения, образуют собственное пространство сосуществования и взаимодействия. Взаимопроникновение коммуникаций и социально-пространственных форм бытия наиболее отчетливо прослеживается в самой организации коммуникативных структур. Скорость, масштабность, многообразие аспектов и сочетание глобализации с индивидуализацией, с возможностью для каждого получить именно ту информацию, которая ему нужна, компактность информационных продуктов стали отличительными чертами современной информационной революции. «Связывая людей информационно, коммуникация разделяет их эмоционально. Искусство, религия,

мораль, философия, культура в целом переживают тот же этап – рационализируются и интеллектуализируются, становятся беспочвенными, из них выхолащивается спонтанное, чувственное, интуитивное, метафорическое и метафизическое содержание»[1].

В условиях трансформации общества происходит переосмысление феномена коммуникации как в личностном, так и социокультурном аспектах. Новые информационно-коммуникативные технологии оказывают воздействие на развитие многих сфер жизни социума, постепенно формируя глобальное информационное пространство. Вместе с тем экстенсивно-интенсивный характер развития коммуникативных структур в последние годы ставит задачу специального осмысления вероятных негативных процессов и явлений, связанных с СМК (нонкоммуникация, виртуализация жизненного мира личности, абсолютизация возможностей СМК, десоциализация). В контексте становления информационного общества необходимо раскрыть факторы повышения коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности, способствующих гуманизации информационно-коммуникативного пространства.

Решающую роль в преодолении негативных процессов в современных коммуникативных структурах должна сыграть государственная информационная политика. В информационной сфере общества разворачиваются настоящие сражения за возможность влиять на сознание больших масс людей и контролировать важнейшие информационные системы[2]. Разработка государственной информационной политики является одной из важнейших стратегических задач. Без знания основных методов диагностики, прогноза и моделирования массовых и специализированных информационных событий и процессов выработка и корректировка основных принципов государственной информационной политики не представляется возможной.

В информационном обществе складываются новые формы массовой коммуникации, социального общения, стили мышления и образа жизни, новые парадигмы экономики, политики, управления, к чему необходимо готовиться. На это должна быть направлена сфера образования и воспитания и, конечно же, государственная информационная политика. Ее недооценка в качестве приоритетного направления в деятельности государства может обернуться запоздалым вхождением России в информационную цивилизацию XXI века. При этом следует учитывать особенности российского общества с его глубинной, традиционной ориентацией на духовные

[1] *Кутырев, В.А.* Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. – 1998. – № 5. – С. 138–139.

[2] См.: *Гуржеяни, Т.* Зарождение и развитие в США теории информационных войн // Информационные войны мифы и реальность ; под ред. Е.П. Тавокина. – М., 2001. – С. 45.

ценности. Особенность российской государственной политики должна состоять в том, чтобы наделить информацию и знания не только чисто экономическим, товарным статусом, но придать им статус духовных феноменов, субстратов духовного производства.

Информационная политика – один из важнейших факторов реализации государственной политики, социального управления, обеспечения диалога власти и народа, формирования общественного сознания народа как главного субъекта исторического процесса. Для России информационная политика выступает средством и условием развития гражданского общества, а главное – важнейшей темой конструктивного диалога государства и гражданского общества, власти и народа.

Эффективность системы политического управления и устойчивость развития политического пространства зависит от качества информации и политической коммуникации, возможностей управлять информационно-коммуникативными процессами. Специфическая роль принадлежит функции политической коммуникации, обеспечивающей распространение, передачу политической информации как между элементами политической системы, так и между политической системой и окружающей средой.

Список литературы

Заславская, Т.И. Социентальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. – М., 2003.

Конецкая, В.П. Социология коммуникации. – М., 1997.

Кутырев, В.А. Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. – 1998. – № 5.

Штомпка, П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

© Астапенко Д.Ю., 2009

Е.А. Шацкая

РОЛЬ ПРОФЕССИОГРАММЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

ШАЦКАЯ Екатерина Александровна – ассистент кафедры государственного, муниципального управления и политики, аспирантка кафедры государственного, муниципального управления и политики Читинского государственного университета (e-mail: katerinashlt@mail.ru)